

Чезганова Н.А.

*Научный руководитель: зав. каф. С. А. Николаев
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: tschesganowa@mail.ru*

Роль международного спортивного арбитража в отстранении российских спортсменов от Олимпиады в Пхенчхане

Ранним утром 9 февраля, в день начала зимней Олимпиады 2018 года, выездной филиал Спортивного арбитражного суда, работающий в южнокорейском Пхенчхане, окончательно отклонил апелляции 45 российских спортсменов и двух тренеров, которые не участвовали в допинговом скандале, а равно были оправданы в употреблении допинга [5]. Они требовали допустить их до участия в Олимпийских Играх в Пхенчхане. Это означало, что на Олимпиаде уже точно не выступят многие лидеры российской сборной. Ситуация с допинговым скандалом набирала обороты с каждым днём, но чтобы понять каковы основания отстранения российских спортсменов от Олимпийских Игр, нужно обратиться к поэтапному рассмотрению международным арбитражем дела о участии наших спортсменов в Играх и выявить ряд необоснованных и противоречивых фактов.

5 декабря 2017 года Международный олимпийский комитет отстранил от участия в Олимпийских играх — 2018 сборную России — из-за обвинений в массовом употреблении допинга на Олимпиаде в Сочи 2014 году. После этого МОК создал рабочую группу, задача которой была проверить каждого атлета в отдельности и решить, одобрять ли его заявку на участие в Олимпиаде в Корею.

25 января МОК объявил, что на Олимпиаду поедут 169 российских спортсменов (в сборной России было 225 олимпийцев). Сборная получила название – «Олимпийские атлеты из России». 39 не вошедших в список спортсменов подали жалобу в Спортивный арбитражный суд Лозанны (CAS). 1 февраля CAS признал невиновными в употреблении допинга еще 28 спортсменов, однако МОК все равно не позволил им участвовать в Олимпиаде. 6 февраля 32 российских спортсмена, которых изначально не обвиняли в причастности к допинговому скандалу, но и не пригласили на Олимпиаду, тоже обратились в CAS. 7 февраля к их жалобе присоединились еще 13 спортсменов и два тренера — они настаивали, что МОК дискриминирует спортсменов из России по национальному признаку. Рано утром 9 февраля CAS отказал всем истцам из России.

Решение было принято на основе 17-ти критериев, которые создала специальная рабочая группа МОК для отбора российских спортсменов [3]. Они были составлены не только очень размыто и некорректно юридически, но и даже нелогично. Один из критериев гласил, что спортсмен не подлежит приглашению на Игры в Корею, если в отношении него есть какие-то сведения, поступившие от осведомителей. То есть, можно было сесть в любой точке мира и оставить анонимное сообщение о российском спортсмене на сайте WADA. Спортсмен даже не мог подтвердить или опровергнуть истинность этого доноса. Вот несколько из сомнительных критериев:

- электронная почта (упоминания имени спортсмена в переписках, переданных Григорием Родченковым);
- соль (аномальные показатели соли в пробах спортсмена);
- комиссия Освальда (был ли атлет наказан комиссией Дениса Освальда);
- антидопинговые нарушения (наличие у спортсмена «допинговой истории» в неуказанный срок);
- дополнительная информация WADA (дополнительная конфиденциальная информация от WADA из программы ее осведомителей Speak Up).

Фактически, большая часть критериев основывается на информации докладов канадского профессора Ричарда Макларена, обвинившего Россию в существовании государственной

системы поддержки допинга и массовой подмене допинг-проб на Олимпийских играх в Сочи на основании показаний информатора Всемирного антидопингового агентства (WADA) Григория Родченкова.

Но известно, что 28 российских спортсменов из тех, которые должны были поехать в Сочи, признаны невиновными в принятии допинга. Это значит, что критерии Макларена, Освальда и Родченкова уже точно были к ним неприменимы. Поэтому все дело может быть в осведомителях.

Отметим, что решение суда идет вразрез с практикой CAS, установленной этим же судом еще в 2011 году. Началось все с того, что в 2007 году на конгрессе в Осаке МОК внес новое правило — и его даже стали называть правилом Осаки [4]. По нему спортсменов, допустивших серьезные антидопинговые нарушения, было решено отстранять от участия в ближайших Олимпийских играх. Даже если срок их дисквалификации истекал до Олимпиады.

Это правило работало, но за несколько месяцев до Олимпиады в Лондоне в 2011 году Американский олимпийский комитет обнаружил, что из-за «правила Осаки» туда не едут их лучшие спортсмены: в частности, прославленный легкоатлет Лашоун Мэрритт и пловчиха Джессика Харди. Обоих ранее ловили на употреблении допинга, но к началу лондонской Олимпиады они свои дисквалификации уже отбыли. Тогда Американский олимпийский комитет срочно направил обращение в CAS — с нарушением сроков на обжалование, после положенных правилами МОК трех недель с момента публикации решения. Тем не менее CAS рассмотрел их обращение и согласился, что «правило Осаки» незаконно, поскольку оно нарушает фундаментальный правовой принцип: дважды за одно преступление наказывать нельзя. Американский олимпийский комитет победил, спортсмены получили разрешение ехать. Тогда же и «правило Осаки» было отменено.

Возникает вопрос, почему суд в идентичной ситуации выносит противоположное решение?

Дело в том, что решения CAS не являются прецедентными. Мнения судей могут различаться, и они вовсе не обязаны принимать решения, опираясь на позицию коллег, которые рассматривали подобные дела ранее.

Возможно, коллегия 2018 года приняла диаметрально противоположное решение в связи с тем, что позиции МОК и [Всемирного антидопингового агентства] WADA изменились. Тут нужно знать: еще в 2011 году, через полгода после того, как CAS обязал МОК отменить «правило Осаки», Британский олимпийский комитет попытался оспорить это решение в суде [1]. Представители WADA тогда выступили против «правила Осаки», и если бы сейчас WADA придерживалось той же позиции, что и в 2011 году, то они были бы разочарованы решением CAS в отношении российских спортсменов.

Здесь возникает предположение, что если организация кардинально меняет свою позицию на противоположную при такой же ситуации со спортсменами — только из разных стран, нельзя исключить, что налицо именно фактор дискриминации по национальности или по гражданству.

В заключении отметим, что одним из основополагающих принципов современного олимпийского движения, разработанных его создателем бароном Пьером де Кубертенем (фр. Pierre de Coubertin) является принципиальное и жесткое, под угрозой серьезных санкций, отграничение политики от олимпизма. Согласно Олимпийской хартии, игры «...объединяют спортсменов-любителей всех стран в честных и равноправных соревнованиях. По отношению к странам и отдельным лицам не допускается никакой дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам» [2].

Литература

1. Иск Британского олимпийского комитета // [Электронный ресурс: <http://www.tas-cas.org/en/index.html>]
2. Олимпийская хартия // [Электронный ресурс: <http://roc.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf>]

3. Перечень критериев // [Электронный ресурс: <https://www.olympic.org/news/olympic-athlete-from-russia-oar-invitation-review-panel-releases-list-of-information-used-as-part-of-its-deliberations>]

4. Решение Конгресса МОК о принятии Правила Осаки // [Электронный ресурс: <http://roc.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf>]

5. Решение Спортивного Арбитражного суда об отклонении апелляции российских спортсменов от 09.02.2018 // [Электронный ресурс: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Media_Release__decision_RUS_IOC_.pdf]